

Мишель Легран дал джазу

Неподготовленной московской публике

Известия - 2005
1 июня - с. 13

От концерта знаменитого кинокомпозитора наша публика ожидала чего-нибудь вроде вечера французского шансона или хотя бы примерного повторения пластинки «Happy Radio Days», где Легран в сопровождении оркестра играл ностальгические радиохиты 50-х. Вместо этого зрители обнаружили себя на вечере бескомпромиссного камерного джаза.

АЛЕКСЕЙ МУНИПОВ

Разумеется, для человека, знакомого с громадной дискографией Леграна, этот поворот не мог быть неожиданным: среди более чем сотни альбомов лучшие, отмеченные и критикой, и слушателями, — как раз джазовые. Если у нас информация о Легране начинается и заканчивается музыкой к «Шербургским зонтикам» и «Девушкам из Рошфора», то для составителей любой музыкальной энциклопедии Легран — это прежде всего автор легендарного альбома «Légran Jazz» 1958 года, на котором отметились Майлз Дэвис, Джон Колтрейн и Билл Эванс. 73-летний композитор, очевидно, по-прежнему интересен сам себе именно в этом качестве: ни малейшей поправки публике он не дал.

Примерно полтора часа с кремлевской сцены звучал негромкий, сдержанный и старомодный джаз, не ведающий об ужасах атонального музицирования и вообще всего, что случилось в этом жанре после 50-х годов. Музыканты Леграна в разное время играли с Граппелли и Петруччииани, так что представление вышло образцовым, а солирующее фортепиано маэстро заставляло напомнить, за что его в свое время сравнивали с Артом Тейтумом. Особенно был хорош барабанщик, пару раз срывавший аплодисменты не особенно восторженного зала. Публика явно не ожидала такого количества непростого джаза, но слушала тихо и внимательно, покорно снося все композиторские странности. А их было немало: Легран, например, предпочитал общаться с залом по-французски без переводчика, так что все его пояснения насчет того, что и зачем сейчас прозвучит, и биографические экскурсы в прошлое («Эту балладу я написал для Майлза Дэвиса») остались непонятыми. Кроме того, он выделил немалую долю времени для бенефиса своего сына Бенджамена — хорошего, может быть, человека, но ужасающе плохого певца, которого ни Дэвис, ни Колтрейн не допустили бы даже принести кофе в студию.

Куда симпатичней оказались моменты, когда Легран брался петь самостоятельно — особенными певческими талантами он тоже не наделен, но обаяние старости искупало многое. К сожалению, даже оно не смогло перебороть недоумение зала и общую атмосферу Кремлевского дворца, мало приспособленного для выступлений джазовых оркестриков, пусть даже и с большой историей. Так что, когда дело наконец дошло до мелодии из «Шербургских зонтиков» и неперенных «Windmills of your mind», публика так слаженно и ровно рванула прочь из зала, даже не пробуя вызывать композитора на бис, что стало ясно: этого момента она ждала весь вечер и только врожденная вежливость не позволила ей удрать раньше.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

Мишель Легран предпочел общаться с залом по-французски без переводчика